

Утренняя тренировка

В тот день было утро, небо было еще темным и тяжелым, но настроение Чжан Сяохуа было ярким и легким.

Чжан Сяохуа уже ждал на том месте, где прошлой ночью он практиковал стойку лошади, и его сердце трепетало от радости: «Сегодня командир отряда Хэ должен научить меня удару».

Спустя некоторое время Хэ Тяньшу подошел и увидел Чжан Сяохуа, который ждал его. Он радостно кивнул головой и сказал: «Чжан Сяохуа, совсем неплохо. Ты проснулся так рано, хорошо, мы начнем сегодня».

Чжан Сяохуа спросил: «Какому кулачному боевому искусству Вы научите меня сегодня?»

Хэ Тяньшу был удивлен: «Кулачное боевое искусство? Ха-ха, не волнуйся, сначала усвой правильно основы. Эта стойка лошади используется для создания фундамента, если твоя стойка лошади недостаточно хороша, твоя нижняя часть тела будет неустойчивой. Есть поговорка «Хочешь изучать боевые искусства, сначала изучи стойку лошади» и «стойку лошади в течение трех лет в начале». Пока твоя нижняя часть тела устойчива, все остальное будет легко выучить».

Чжан Сяохуа удивленно открыл рот: «Что? Стоять три года, тогда, когда я смогу узнать что-нибудь? О, верно, что такое нижняя часть тела?»

Хэ Тяньшу улыбнулся и сказал: «Три года - это просто поговорка, но нам все равно нужно учиться боевым искусствам, практикуя стойку лошади. Если твоя стойка лошади плоха, твои боевые искусства не будут лучше. Нижняя часть тела находится ниже талии, только когда твои две ноги крепко стоят на земле, ты не потеряешь преимущество в бою. О, хорошо, когда вчера ты ударил меня, хотя сила была довольно большой, ты заметил мои ноги? Я использовал стойку всадника (= лошади), чтобы принять твой удар, разве ты не почувствовал, что мое тело все еще стабильно после того, как ты нанес удар? Если нижняя часть тела была слабой, я бы отступил под натиском твоего удара, и ты получил бы преимущество, чтобы продолжить атаковать, пока я не проиграю. Для меня выиграть, подняв руку, было бы трудно. Понял?»

Чжан Сяохуа кивнул, не понимая, а потом кротким голосом спросил: «Командир Хэ, в чем преимущество?»

Хэ Тяньшу немедленно принял позицию лошади и стоя так, сказал: «Это хороший вопрос, но я не буду отвечать тебе сегодня. Ты поймешь это довольно быстро в будущем, но сейчас я продолжу заниматься твоей стойкой наездника. Хотя вначале это может быть тяжело, тебе нужно будет терпеть, а не жульничать. Вначале простой до времени достаточного, чтобы вскипятить чайник, отдохни и продолжи снова. Через один-два месяца, как только ты сможете простоять время необходимое на прием пищи или даже лучше, тогда я научу тебя некоторым кулачным боевым искусствам».

Чжан Сяохуа с радостным удивлением спросил: «Командир отряда, Вы сказали, что мне нужно только выдержать стоя в позиции лошади время необходимое на прием еды?»

Хэ Тяньшу кивнул головой и спросил: «Да, а что?»

Чжан Сяохуа продолжал спрашивать: «Тогда это завтрак или ужин?»

Хэ Тяньху понял намерение своего ученика и улыбнулся, он сказал: «Не беспокойся о завтраке или ужине. Просто держись там, пока я удовлетворен.

Чжан Сяохуа с горечью ответил: «Хорошо, я понимаю. Теперь я приму стойку наездника, чтобы Вы увидели ее.

Закончив, он повернулся лицом к востоку, выпятил грудь, положил руки на талию и принял устойчивую стойку. Хэ Тяньшу улыбнулся, наблюдая за действиями Чжан Сяохуа, указал на несколько мелких ошибок и похвалил: «Чжан Сяохуа, неплохо. Ты все еще можешь вспомнить то, что узнал вчера. Давай посмотрим, как долго ты сможешь продержаться, скажи мне, когда устанешь, и я позволю тебе отдохнуть.

Чжан Сяохуа ответил в знак признания, и после этого он замолчал. Его глаза смотрели в небо, как будто он искал солнце.

Хэ Тяньшу также пошел в другую сторону, чтобы начать свою повседневную практику, и к этому времени, еще трое мужчин также вышли и заняли свои места, чтобы выполнить свою обычную рутину.

В тот день Хэ Тяньшу практиковал впервые кулак тысячи листьев, начиная тренироваться, он все еще наблюдал за Чжан Сяохуа краем глаза, чтобы дожидаться, когда последний сдастся, чтобы отдохнуть. Тем не менее, Чжан Сяохуа молчал, и, когда Хэ Тяньшу сделал больше ударов, он погрузился в движение и оставил все остальные вопросы позади. Этот кулак тысячи листьев был довольно трудным, и выполнение всей комбинации действий потребовало бы довольно много выносливости. Обычно, когда Хэ Тяньшу практиковался, у него были некоторые области, которыми он не был удовлетворён, но по какой-то причине сегодня, с самого первого удара и до конца, его дыхание и духовный поток были гладкими, и когда Хэ Тяньшу выдохнул, он услышал возгласы с похвалой со стороны. Пока он размышлял, он повернул голову и сказал: «Вы все...» На полпути он проглотил остальные слова».

«Что?»

Никто не наблюдал за ним, трое мужчин наблюдали за Чжан Сяохуа и его стойкой наездника.

После того, как Хэ Тяньшу выполнил кулак тысячи листьев, он уже стоял на некотором расстоянии от своего первоначального положения, и, пока он возвращался туда, где Чжан Сяохуа стоял в позе лошади, он издали слышал: «Ты смеешь делать ставки со мной? Если этот Чжан Сяохуа все еще сможет стоять по времени, равное двум приемам пищи, тебе придется мыть мои носки в течение трех дней».

Другой человек ответил: «Ты, конечно, бесстыдный, как насчет этого, я не буду использовать тебя. Если Чжан Сяохуа сможет выдержать стоя в позиции лошади в течение времени, равное трем приемам пищи, ты моешь мои носки в течение двух дней».

Последний ответил в презрении: «Что ты все тянешь, посмотрите на ситуацию. Чжан Сяохуа может сохранять эту позицию все утро, кто хотел бы поспорить со мной?»

Затем три человека сказали в унисон: «Держись Чжан Сяохуа, держись Чжан Сяохуа».

Хэ Тяньшу подошел и жестоко ругал: «Что вы все серьезно не практикуете свои боевые искусства?»

Трое мужчин увидели, что подошел Хэ Тяньшу, в то же время они бросились объяснять.

В действительности, в то время как трое мужчин практиковали свои боевые искусства, они уже видели, как Чжан Сяохуа держал позицию лошади. Поскольку все они делали это раньше, они не обращали особого внимания на мальчика. Однако они не были так поглощены своей практикой, как Хэ Тяньшу, и иногда посматривали на мальчика, чтобы увидеть, когда он упадет и сядет. Чем дольше они наблюдали, тем больше они понимали, что Чжан Сяохуа отличается от них; Чжан Сяохуа не только медленно опустил свою задницу, пока не достиг земли, он сохранил свое положение, как если бы делал это в течение как минимум трех лет. Увидев это, трое мужчин отказались от своей практики и окружили Чжан Сяохуа, расспрашивая мальчика о его обстоятельствах. Чжан Сяохуа говорил небрежно, когда он занимал позицию лошади, Его лицо не было красным, и его дыхание было как будто он сидел на настоящем стуле. Когда трое мужчин узнали, что Чжан Сяохуа принял позицию лошади всего лишь во второй раз, они были в недоумении. Поскольку им нечего было сказать, они начали подбадривать мальчика.

Хэ Тяньшу подозрительно посмотрел, как Чжан Сяохуа, а затем на трех человек, он спросил: «Вы уверены, Чжан Сяохуа не жульничал?»

Трое мужчин без колебаний кивнули.

Хэ Тяньшу посмотрел на Чжан Сяохуа и спросил: «Сяохуа, ты не обманывал, когда занимался стойкой лошади прошлой ночью?»

Чжан Сяохуа кивнул и ответил: «Да, командир отряда Хэ. Я действительно не обманывал Вас.

Хэ Тяньшу сказал серьезно: «Эн, я тебе верю, Сяохуа. О, верно, у тебя болят ноги? Есть ли какая-то часть твоего тела, которая плохо себя чувствует?»

Чжан Сяохуа на мгновение задумался и ответил: «Все в порядке, командир отряда Хэ. Моя нога немного устала, но остальное мое тело чувствует себя хорошо».

Хэ Тяньшу задумался и сказал: «Чжан Сяохуа, если я заставлю тебя постоянно держать эту стойку лошади, как долго ты думаешь сможешь продержаться?»

Чжан Сяохуа подумал об этом и ответил: «Думаю, наверное, до полудня, я все еще чувствую себя неплохо».

Лицо Тяньшу изменило свой цвет, и как только он собирался сказать, Чжан Сяохуа увидел, как изменилось выражение Хэ Тяньшу и быстро сказал: «Командир отряда Хэ, об этом, если я действительно попытаюсь, я смогу продержаться дольше. До вечера было бы возможно. В этом случае Вы можете начать преподавать мне кулачное искусство».

Лицо Тяньшу потемнело еще больше, и он спросил торжественно: «Чжан Сяохуа, будь честен со мной. Ты до этого не учился боевым искусствам, даже позиции лошади?»

Чжан Сяохуа, поддерживая позицию лошади, так как он не смел двигаться, поспешно сказал: «Да, командир отряда Хэ. До того, как я встретил Вас, я раньше не учился боевым искусствам. Когда я впервые услышал об этой стойке наездника, это было, когда Вы сказали мне».

Хэ Тяньшу подумал некоторое время, и действительно, когда он думал о поведении Чжан Сяохуа прошлой ночью, движения последнего были жесткими и не знакомые с положением лошади. Кроме того, не было никакой пользы в том, чтобы лгать о том, что у него нет опыта в боевых искусствах, поскольку некоторые из них лучше, чем вообще не иметь никаких.

Внезапно его посетила мысль, как молния: «Может ли этот Чжан Сяохуа стать гением боевых искусств?!» Однако, когда он посмотрел на обычную внешность Чжан Сяохуа, детское выражение и слегка худое телосложение, они как-то не совпадают со словом «гений».

Это был первый раз, когда Хэ Тяньшу подозревал, что его суждение ошибочно: «Разве гения не должны быть похожими на нефритовые деревья на ветру?»

Точно так же, как думал Хэ Тяньшу, человек в стороне сказал: «Командира отряда Хэ, пора есть. Если нет, это повлияет на наши утренние обязанности».

Хэ Тяньшу кивнул головой и сказал: «Хорошо, спешите в столовую, работа важнее. Если что-то случится с этими травами, мы все будем замешаны».

Сказав это, он повел всех ко двору, а затем в столовую, оставив Чжан Сяохуа, который все еще находился в позиции лошади, когда тот прокричал: «Лидер отряда Хэ, я тоже голоден, что мне делать?»

Хэ Тяньшу, который уже вошел во двор, хлопнул себя по лбу и сказал: «Я действительно забыл о Чжан Сяохуа».

Он быстро закричал: «Сяохуа... ты можешь рассчитывать пройти тест. Спешి съесть свой завтрак, и мы поговорим позже ночью».

Чжан Сяохуа прислушался к указаниям человека и побежал, как кролик из своей норы, за четырьмя мужчинами в столовую, его тело казалось прекрасным даже после упражнения.

В столовой мужчины в лазурных одеяниях с маленькими шляпами почти прикончили свои завтраки, и когда они увидели, как вбежал Чжан Сяохуа, они, похоже, были счастливы его несчастью. Когда Чжан Сяохуа сел и до того, как он взял свои палочки для еды, Тянь Чжунси подошел и сказал: «Чжан Сяохуа, я знаю, что ты молод и все еще растешь, поэтому обычно хочется больше спать. Тем не менее, ты должен иметь некоторую самодисциплину, не просыпайся слишком поздно. На этот раз я не буду винить тебя, но если в будущем ты опоздаешь, я вычту это из твоей зарплаты. Понял?»

Чжан Сяохуа собирался объяснить: «Я ...»

Тянь Чжунси сразу сказал: «Не надо оправдываться, простая лень. Я все это слышал от Ма Цзина, поэтому больше не приму никаких оправданий, надеюсь, что ты исправишь свое поведение в будущем и будешь хорошим слугой в горной вилле Хуаньси».

ЕН: Это тупик... МС вам лучше закрыть рот.

Затем он похлопал по плечам Чжан Сяохуа и ушел.

Чжан Сяохуа обратил свой взгляд на Ма Цзина, который улыбнулся ему, положил палочки для еды и вышел из столовой.

Чжан Сяохуа подумал: «Я непреднамеренно влипаю в неприятности, куда бы ни пошел. Я только что приехал и хочу научиться боевым искусствам. Почему этот Ма Цзин меня запугивает?»